

# СОДЕРЖАНИЕ

Моя беседа с Чэн Ю .....	5
Рина .....	11
В отражении зеркала.....	33
Расщепление .....	49
Краткие наброски .....	71
Темная ночь.....	97
Южный Крест .....	121
Другая «я» в моем сердце .....	133
Демон внутри меня.....	165
Падение .....	187
Лунная ночь.....	207
Легкий ветерок .....	235
Эпилог .....	250

## ПРЕДИСЛОВИЕ

### Моя беседа с Чэн Ю

Душа каждого человека подобна глубокому океану, и я с любопытством вглядываюсь в бездонную темноту его глубин. За последний год рассказы о Чэн Ю и Лин стали центром моего творчества. Их история постепенно разворачивается передо мной, и я чувствую, что каждый раз, когда я принимаюсь за работу над рассказами о них, меня захлестывает энтузиазм — словно лава, извергающаяся из подводного вулкана.

— Почему ты пишешь о нас? — в очередной раз спросил меня Чэн Ю.

— Потому что ты — это мечта, которой я не могу достичь, — твердо ответила я. — Ты знаешь, как сильно я хочу быть похожей на тебя, обладать твоей силой, твоей храбростью.

Чэн Ю задумался на мгновение, а затем посмотрел на меня:

— Ты уже отлично справилась, но тебе нужно научиться принимать себя полностью, а не постоянно подстегивать.

— Говорить слова поддержки — для тебя обычное дело, — произнесла я, глядя на него, и сердце мое забилось чаще.

— На этот раз приключение будет довольно опасным, — с некоторой тревогой продолжила я. — Я больше года не писала длинные произведения. Писать короткие рассказы — это так расслабляюще, но для написания больших текстов требуется больше сосредоточенности. Мне придется погрузиться в еще более глубокие воды океана. Ты думаешь... смогу ли я?

— Ты самый подходящий человек, чтобы записать мою историю. Ты рассказываешь ее, а потом делишься ею с детьми и взрослыми. То, что ты делаешь, тоже очень важно. Если однажды мир узнает о целителе по имени Чэн Ю, это произойдет благодаря тебе, — сказал он мне. — Но есть нечто более важное, чем просто известность. Что это? — Он пристально смотрел на меня.

— Это... заставить этот мир верить, что даже в самой глубокой темноте, даже в самой темной ночи, есть свет, есть вера, и что что бы ни происходило в жизни, мы должны смело поднять голову и продолжать жить. — Глаза у меня слегка увлажнились. Я ощутила этот зов и начала понимать, почему я пишу эту историю, и как она переплетена с моим подсознанием и моими мечтами.

— Как прекрасно, Янь Цзин! Разве в этом не заключен большой смысл? Я очень рад за тебя. Какая же ты счастливая, — искренне улыбнулся Чэн Ю. Его улыбка казалась такой непреходящей.

— Да, я думаю... на самом деле, и ты такой же счастливый. Мы делаем то, что считаем значимым,

идем сквозь все невзгоды и перипетии судьбы, не теряя решимости, — сказала я.

— Но скажи, когда ты говоришь об этом приключении, ты ведь имеешь в виду какие-то новые опасности, правда? — спросил меня Чэн Ю. — Ты уже спускала на меня собак, заставляла людей сомневаться в моей нравственности. Какая опасность ждет меня теперь?

Я неуверенно указала на его сердце.

— Не подумай, что я хочу быть создателем миров. Я просто медленно учусь понимать тебя, надеюсь, что ты станешь еще сильнее. Каждый уровень, который я создаю для тебя, помогает тебе окрепнуть, и с преодолением каждой трудности ты обретаешь новую силу.

Чэн Ю улыбнулся:

— Хорошо, каким бы испытаниям ты меня ни подвергала, я не сдамся.

— Подожди, Чэн Ю. — Я встала и обратилась к нему. — Обещай мне, что какой бы путь ты ни выбрал, ты останешься собой. Я не могу полностью контролировать историю; ее пишем мы вместе. Мы лучшие напарники, конечно, не считая Лин.

Чэн Ю, казалось, несколько сбила с толку моя тирада. Он накинул кожаную куртку, развернулся, сел на мотоцикл, заляпанный грязными пятнами, и надел шлем. Я услышала, как завелся двигатель.

Врум-врум...

В тот момент я почувствовала, как мой «мотоцикл» тоже завелся. Протерев клавиатуру компьютера, которая стала блестящей от частого использования, я поняла, что клавиатура — это мой мотоцикл, а сердце — мой двигатель.

## ТАЙНА ПУРПУРНОГО ТУМАНА

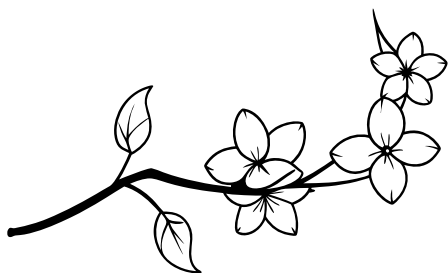
— Готовы? Поехали! — Чэн Ю помчался вдаль к средней школе Наньшань, за которой возвышались горы.

— Готовы? Поехали! — отозвалась я, разминая пальцы. На этот раз двигатель работал на полную мощность.





РИНА



# 1

Та весна пришла довольно поздно. Лист календаря уже перевернулся на март, а за окном все еще был промозглый ветер. Я закуталась в темно-синий пуховик и молча сидела в машине, пока отец вез меня в среднюю школу Наньшань.

Шоссе петляло и кружило, словно забавляясь с автомобилистами. Только подумает, что дорога закончилась, как вдруг перед глазами вырастает новый перекресток. По одну сторону дороги был лес. Спустя множество зим он сильно разросся и стал таким густым, что деревья уже добрались бы до проезжей части и нависли прямо над головами, если бы здесь не построили это шоссе. На другой стороне дороги — крутой обрыв. Если набраться смелости, можно постараться проигнорировать головокружение, которое неизбежно возникает на такой высоте, и посмотреть на город вдалеке. Высотные здания и непрерывно движущийся поток машин так далеко отсюда. С каждым новым взглядом вдаль

кажется, что ты все дальше от городской суеты и все ближе к какому-то отдельному миру.

Я увидела, как по обеим сторонам дороги робко распускаются бутоны голоцветкового жасмина. Цветы слегка покачивались среди темных деревьев и утреннего тумана, будто опускаясь в поклоне и говоря: «С возвращением, Лин».

Да, я вернулась. В моем воображении тут же возник образ Чэн Ю, сидящего в своем кабинете для консультаций. Он сидит, склонившись над рисунком. Его волосы пушистые, как весенняя трава. За окном цветет краснолистная слива, вся в ярких цветах, словно в огне. Лепестки парят на ветру и плавно опускаются на деревья. Иногда отдельные лепестки, подхваченные порывом ветра, долетают до окна кабинета, оставляя на стекле нежный след весны.

Но в тот момент солнце еще не взошло, извилистое шоссе постоянно петляло, а густые деревья отбрасывали тени перед фарами автомобилей. И стоило лишь на мгновение отвлечься, как тени эти проникали в утренний туман, таясь и подстерегая, будто они были истинными хозяевами этой дороги. Мы с отцом как раз проезжали через этот густой туман. Если бы кто-то взглянул на нас с высоты птичьего полета, то, вероятно, он подумал бы, что эти молчаливые точки — всего лишь парочка мелких насекомых, продирающихся сквозь туман.

Да, той весной много чего произошло.

Начало у этой истории было незамысловатое: я наконец-то встретила Энсона Вуда, о котором рассказывал Чэн Ю.

Это произошло всего через три месяца после того, как они виделись в последний раз. Чэн Ю назвал эту встречу «совершенно неожиданной».

Я ощущала огромную силу, исходящую от Энсона Вуда, но это была вовсе не светлая сила настоящего мастера. Скорее при взгляде на него я представляла темный, непроглядный лес.

Никто не знает, где заканчивается лес. Он кажется безграничным, как горы Наньшань в тумане. Деревья растут, сплетаясь ветвями, а Энсон Вуд подобен огню в ночи, готовому в любой момент вырваться из-под земли и испепелить все ползучие лианы, что заполонили лес.

Чэн Ю говорил, чтобы я держалась подальше от этого человека.

Отец довез меня до школы, помог достать багаж и сказал, что проводит меня наверх. На его висках виднелись серебряные волоски, и это делало его лицо, всегда такое серьезное и гордое, немного усталым. Мое сердце вдруг сжалось: я подумала, что даже мой отец, сильный и властный, как король, рано или поздно должен был состариться. В тот момент я поняла, что уже давно простила его за то, что он вмешивался в мою жизнь и пытался меня контролировать.

— Ты точно не хочешь сходить со мной на этот психологический форум? Мне казалось, что в последнее время тебе это нравится. — Отец снова позвал меня.

— Нет. — Мне стало так тепло на душе, ведь папа знал, чем я интересуюсь.

Но я только сдержанно добавила:

— Следи за здоровьем, не взваливай на себя слишком много.

В нашей семье что отец, что мать — никто не умеет выражать свои чувства, это у нас в крови. Боюсь, мне никогда не стать мастером нежностей и признаний в любви.